

Обзор круглого стола «Сохранение окружающей среды и борьба с изменением климата: что БРИКС может предложить миру?»

18 апреля 2024 г. на площадке НИУ ВШЭ в рамках работы Экспертного совета по вопросам участия Российской Федерации в объединении БРИКС состоялся круглый стол «Сохранение окружающей среды и борьба с изменением климата: что БРИКС может предложить миру?». С докладами и комментариями выступили ведущие эксперты России по вопросам экономики окружающей среды и устойчивого развития.

* * *

Работу круглого стола открыл руководитель департамента мировой экономики НИУ ВШЭ **И.А. Макаров**. Он подчеркнул, что сотрудничество по вопросам окружающей среды и борьбы с изменением климата в рамках БРИКС ведется активно, однако нельзя утверждать, что к настоящему моменту страны объединения выработали единую позицию в этой сфере. Россия заинтересована в том, чтобы придать данному направлению сотрудничества новый импульс. Мероприятие нацелено на предложение и обсуждение идей, которые могли бы использоваться в этих целях в рамках российского председательства в БРИКС в 2024 г.

С первым докладом выступил заведующий кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова **С.Н. Бобылев**. Он выделил пять основных факторов, определяющих, почему БРИКС является экологическим донором планеты. Во-первых, страны БРИКС обладают самыми крупными в мире по площади ненарушенными хозяйственной деятельностью территориями. Во-вторых, странам БРИКС также принадлежит крупнейший массив лесов мира, оказывающий очень большое влияние на климатическую систему Земли. В-третьих, еще более значимо, что страны БРИКС обладают огромными запасами пресной воды — одного из ключевых ресурсов XXI века. В-четвертых, у стран объединения есть большой запас биоразнообразия. В-пятых, на их территории находятся огромные площади водно-болотных угодий, которые служат ловушками углерода, что очень важно для стабилизации климата. Сергей Николаевич отметил важность создания общей платформы для согласования экологических интересов стран БРИКС. Например, полезно было бы согласовать критерии проектов устойчивого и зеленого развития в странах, а также синхронизировать развитие рынков зеленых и устойчивых облигаций. Сергей Николаевич закончил свой доклад призывом к внедрению системы компенсаций (платежей) за экосистемные услуги в России и объединению усилий стран БРИКС для капитализации своих экологических преимуществ.

Доклад эксперта Центра морских исследований МГУ им. М.В. Ломоносова **А.С. Шестакова** был посвящен перспективам сотрудничества стран БРИКС в области биоразнообразия. Александр Сергеевич как постоянный участник переговоров по биоразнообразию согласился с мнением С.Н. Бобылева о важности экосистемных услуг и отметил, что этот термин постепенно эволюционировал во «вклад природы в благополучие человека». Эксперт отметил, что предыдущие декларации БРИКС затрагивали проблематику биоразнообразия: последняя декларация имеет три параграфа, посвященных этому вопросу. Шесть стран БРИКС являются странами с мегабиоразнообразием, и для них проблема защиты биоразнообразия имеет критическую важность. В рамках БРИКС интерес представляют такие вопросы, как разработка природоохранных технологий и обмен такими технологиями, наращивание потенциала по наукоемким направлениям в области биоразнообразия. БРИКС мог бы перенять опыт Группы стран-единомышленников с мегабиоразнообразием (ряд стран БРИКС входит в Группу, но не Россия), которая крайне активна на международных переговорах, и наладить систему участия в переговорах с единой позицией. На настоящий момент было лишь одно небольшое заявление от стран БРИКС в экологической сфере — в рамках последней ассамблеи ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде).

В своем докладе Александр Сергеевич перечислил приоритеты взаимодействия стран БРИКС в области биоразнообразия. Во-первых, стоит задача обеспечить не менее 200 млрд долл. финансирования для защиты биоразнообразия из всех источников к 2030 г. — крайне важный вопрос для объединения сил стран БРИКС на международных переговорах. В прошлом году был создан новый глобальный фонд биоразнообразия, на который развивающиеся страны (и в том числе страны БРИКС) рассчитывают. Эксперт добавил, что страны БРИКС в том числе надеются на российскую поддержку деятельности фонда. Во-вторых, стоит вопрос о создании международного механизма распределения выгод от цифровой информации о генетических последовательностях, которые могут быть использованы для финансирования задач в области сохранения биоразнообразия. В-третьих, существует глобальная задача довести охраняемые территории на суше и на море к 30% от всей территории к 2030 г. Страны БРИКС проявляют интерес к практической составляющей новой концепции «эффективные меры территориальной охраны природы». Разработка индикаторов биоразнообразия, а также вопросы обязательного предоставления отчетности также могут стать приоритетами взаимодействия стран, как и постепенная интеграция вопросов биоразнообразия во все секторальные планы, финансовые документы, систему ОВОС (Оценка воздействия на окружающую среду) и т.п.

Обсуждение климатического сотрудничества в рамках БРИКС началось с выступления руководителя департамента многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Министерства экономического развития России **С.В. Литвиновой**. Она напомнила, что в рамках своего председательства в БРИКС Россия ставит задачу усилить климатическое сотрудничество в объединении и вычленив его в отдельное направление. Инициатива создания контактной группы по климату и устойчивому развитию одобрена всеми партнерами по БРИКС. Софья Владимировна выразила надежду, что в период председательства Бразилии работа в этом направлении также продолжится. Предполагается, что данная площадка будет использована для

обмена экспертизой и лучшими практиками по вопросам низкоуглеродного развития, реализации климатических проектов, развития инфраструктуры углеродных рынков, «зеленого» финансирования, использования природных экосистем для решения климатических задач. Большое внимание в рамках инициативы уделяется развитию научного и экспертного сотрудничества с партнерами по БРИКС. Более того, со стороны России предложено запустить платформу климатических исследований БРИКС. Похожие инициативы уже существуют в области энергетики и технологий. Отдельное предложение России касается создания Партнерства БРИКС по открытым углеродным рынкам — синхронизация их развития будет в интересах всех стран объединения. Особую важность для стран БРИКС имеет тематика адаптации к изменению климата и адаптационного планирования, поэтому партнерам была представлена инициатива по разработке рекомендаций для стимулирования адаптационного потенциала БРИКС и критериев для адаптационных проектов. В России адаптационная таксономия пока не разработана: начало обсуждения в БРИКС данной темы могло бы стимулировать развитие российского внутринационального регулирования в данной области.

Следующий доклад был представлен модератором семинара **И.А. Макаровым**. По его мнению, климатическое сотрудничество стран БРИКС должно стать одним из приоритетов работы объединения. Для этого есть все предпосылки. Страны БРИКС являются крупнейшими эмитентами парниковых газов: с учетом новых членов выбросы составляют более половины от общемировых, при этом доля постоянно растет. Страны БРИКС разделяют взгляды на мировой порядок, в том числе и по вопросам изменения климата. У стран БРИКС нет готовых «простых» решений, которые предлагают развитые страны (например, отказ от ископаемого топлива). Напротив, страны БРИКС понимают сложность данной проблемы, а также осознают, что борьба с изменением климата может как способствовать решению других социально-экономических проблем, так и, наоборот, противоречить некоторым ЦУР (например, целям, связанным с уменьшением бедности). Наконец, страны БРИКС являются экспортерами углеродоемкой продукции и, следовательно, экспортёрами выбросов в составе готовой продукции.

Игорь Алексеевич также представил несколько идей для возможного взаимодействия стран БРИКС. Во-первых, было выдвинуто предложение по созданию собственного центра экспертизы (Агентство климатических исследований БРИКС), который отвечал бы за разработку климатических и энергетических сценариев, экспертных рекомендаций для стран БРИКС. Сейчас подобного рода работу выполняют МЭА (Международное энергетическое агентство) и ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), однако опираясь преимущественно на опыт и интересы западных стран, тогда как приоритеты стран БРИКС остаются слабо представленными в таких исследованиях. Во-вторых, Игорь Алексеевич призвал к переходу на подсчет выбросов по потреблению наряду с подсчетом выбросов по производству, а также выдвинул предложение об интеграции на добровольной основе целей по выбросам по потреблению в национальные цели стран БРИКС по сокращению выбросов. Дальнейшим шагом могли бы стать активизация диалога между странами по инструментам регулирования выбросов по потреблению и требование о включении целей сокращения выбросов по потреблению в будущие климатические соглашения в рамках ООН.

В-третьих, важно сотрудничество по развитию инфраструктуры углеродных рынков. Издержки сокращения выбросов парниковых газов в странах БРИКС гораздо ниже, чем в развитых. Построение БРИКС системы бесшовно действующих между странами углеродных рынков могло бы стимулировать реализацию климатических проектов именно на их территории. В-четвертых, необходимо на уровне декларации лидеров стран БРИКС (или отдельной декларации по климатическим проблемам) утвердить разделяемые объединением принципы международного климатического сотрудничества. Среди них технологическая нейтральность, нейтральность инструментов климатической политики, необходимость решать климатическую проблему без ущерба для других ЦУР, необходимость диалога между экспортерами и импортерами ископаемого топлива и углеродоемких товаров, необходимость расчета выбросов не только по производству, но и по потреблению и необходимость противодействия протекционизму под предлогом климатической политики. Сформулированные принципы БРИКС в дальнейшем могли бы войти и в глобальные документы.

Далее слово было передано **А.Д. Хлебновой**, руководителю направления «Климат и экология» Центра международных и сравнительно-правовых исследований, которая начала свое выступление с напоминания о том, что вопрос изменения климата в рамках объединения БРИКС стоит с самого начала работы организации, однако до последнего времени это направление не было выделено в отдельное. Такая ситуация вызвана разной степенью прогресса в реализации климатической политики в странах БРИКС. Александра Дмитриевна отметила, что основная работа по проблематике изменения климата началась после проведения COP26 в Глазго (Конференция РКИК ООН 2021 г.). Она добавила, что необходимо уходить от консерватизма, присущего странам БРИКС в этой области, и выработать проактивную позицию внутри объединения, которую в дальнейшем можно было бы транслировать и на глобальных площадках. Спикер подчеркнула, что замечает острую проблему взаимной неосведомленности об углеродном регулировании стран БРИКС. Она выразила надежду на то, что компании из этих стран, способные участвовать в существующих и развивающихся в рамках объединения климатических инициативах, будут иметь более полное представление о возможностях, которые рынки стран БРИКС представляют друг другу. Экспертное сотрудничество внутри БРИКС могло бы содействовать этому.

Вице-президент, начальник Центра по внедрению принципов устойчивого развития АО «Газпромбанк» **Е.Ю. Хилинский** отметил, что некоторые из упомянутых ранее инициатив и направлений сотрудничества активно обсуждаются в рамках Делового совета БРИКС. Особенно он выделил инициативу по добровольным углеродным рынкам, которая нацелена на снижение барьеров для торговли углеродными активами между странами. Сейчас данный рынок крайне фрагментирован. Для решения этой проблемы в рамках стран БРИКС Евгений Юрьевич предложил трехэтапный подход: во-первых, гармонизация регуляторной базы, во-вторых, формирование пула взаимно признаваемых верификаторов и, в-третьих, создание единого реестра климатических проектов. Коллеги из Китая в целом согласны с таким подходом, готовы к более детальной его проработке. Коллеги из Индии, однако, опасаются, что реестр климатических проектов БРИКС будет дублировать механизмы статьи 6.4 Парижского соглашения. Эксперт также упомянул, что в рам-

ках работы Делового совета БРИКС российской стороной будет предложен общий подход к тому, какие проекты могут считаться переходными. В будущем можно ожидать в рамках БРИКС формирования единой концепции (а может быть и таксономии) того, что собой представляет переходное финансирование. После того, как данная концепция будет утверждена, следующим логичным шагом станет придание переходному финансированию статуса климатического финансирования.

С. П. Семенцов, научный руководитель Центра устойчивого развития Института ВЭБ.РФ, начал свое выступление с ремарки о том, что предмет обсуждения в меньшей степени является научной проблемой и в большей степени экономической проблемой, потому что речь идет о том, куда будут направлены инвестиции, как будут использоваться технологии, как будут развиваться и строиться новые рынки. Эксперт выразил скепсис относительно возможности создания единой таксономии климатических проектов в странах БРИКС, потому что у каждой страны свои направления развития и своя специфика. Существует также и раскол между развивающимися и развитыми странами, который, в первую очередь, связан с пониманием термина «устойчивое развитие» и его истинной сутью: «Что такое устойчивое развитие? Это про то, чтобы пострадать, или про то, чтобы развиваться?». Сергей Павлович прокомментировал, что Европа относится к устойчивому развитию как к «пострадать», и определил, что, исходя из такой политики, основная цель — это смягчение негативных последствий перехода к низкоуглеродному развитию. В то же время развивающиеся страны считают, что новая повестка должна вести их вперед. Помимо упоминания этого разлома, Сергей Павлович также сделал акцент на том, что Европа придерживается тезиса «Климат — наше все», а развивающиеся страны, наоборот, рассматривают устойчивое развитие в комплексе, то есть и адаптацию, и митигацию, и окружающую среду, и социальный аспект. В заключении, эксперт поддержал постановку в рамках БРИКС принципа технологической нейтральности: «неважно какого цвета технология, если она сокращает выбросы CO₂, значит это хорошо».

Следующий доклад был представлен **Д.А. Чернышевым**, вице-президентом Санкт-Петербургской товарно-сырьевой биржи. Дмитрий Александрович констатировал, что на современном этапе формирование глобальных стандартов и сертификации в климатической сфере монополизировано развитыми странами, стандарты ориентируются на их специфику и их идеологические предпосылки. Более того, стандарты и сертификации зачастую используются как инструмент ограничения конкуренции на своих рынках. Но страны БРИКС — это основные игроки в производстве и поставках большинства базовых товаров. А на отдельных рынках, например, на рынке стали, алюминия и т.д., они главные игроки, обеспечивающие более половины спроса и предложения. Однако даже на этих рынках страны БРИКС полностью зависят от стандартов, сертификаций и систем ценообразования, которые развиваются вне их пределов. Странам БРИКС необходимо увеличивать влияние на процессы формирования правил международной торговли с учетом своих собственных интересов. Сейчас же в действиях стран БРИКС наблюдается разобщенность позиций, что и позволяет развитым странам с легкостью продвигать свои интересы. Странам БРИКС необходимо выступать более консолидированно. Например, они первыми могли бы предложить практику прослеживаемых цепочек поставок зеленой про-

дукции. Целесообразно было бы также создать Ассоциацию зеленых товаров, чьей основной функцией будет разработка и утверждение методологий верификации углеродного следа продукции, а также аккредитация национальных компаний как непосредственных верификаторов. Сертификаты данной ассоциации могли бы стать общепризнанными документами, подтверждающими размер углеродного следа зеленой продукции в рамках трансграничной и национальной торговли.

В.В. Дребенцов, главный советник генерального директора Российского энергетического агентства Министерства энергетики, выделил два проблемных вопроса, по которым необходимо прийти к консенсусу внутри российского экспертного сообщества в контексте сотрудничества по климату в рамках БРИКС. Первый вопрос: насколько необходимо объединение всех «природных» тем — загрязнения, биоразнообразия, воды и т.д. — с климатом? Он скорее поддерживает вариант «нет», с учетом того, что смягчение изменения климата, в первую очередь, связано с энергетикой. Второй вопрос: для чего необходимо проводить гармонизацию систем регулирования и выработку каких бы то ни было единых стандартов? С целью облегчения торговли углеродными единицами внутри БРИКС или с целью выработки единой позиции БРИКС по этому вопросу в отношениях с третьими странами? БРИКС, в отличие от G7, — это искусственно созданное объединение, внутри которого нет четкой экономической, торговой и любой другой основы. Из этого следует, что странам БРИКС важно достичь консолидированной позиции и с этой позицией участвовать в переговорном процессе. Например, в отношении расчета выбросов по потреблению ключевые вопросы касаются разделения ответственности за выбросы и за соответствующее финансирование. Чтобы ставить эти вопросы, странам БРИКС необходима единая позиция. Таким образом, БРИКС более выгодно выступать едиными фронтом вовне, чем развивать взаимоотношения внутри себя. Для создания единой позиции странам БРИКС, среди прочего, будут полезны общие сценарии энергоперехода — взамен тех, что сейчас разрабатываются каждой из стран-членов самой для себя. Усилия всех платформ, создаваемых для сотрудничества внутри БРИКС, необходимо направить на то, чтобы формализовать совпадающие интересы в рамках той единой позиции, которую далее можно будет продвигать на международных переговорах.

Завершая семинар, **И.А. Макаров** отметил, что у БРИКС действительно есть возможность выработки единой позиции по вопросам окружающей среды и изменения климата, в том числе и чтобы предложить определенную альтернативу действующему климатическому режиму. Но для этого необходимо, чтобы страны БРИКС в отношении климатических и экологических вопросов становились более проактивны. Идеи, которые прозвучали на данном семинаре, могут быть использованы для выстраивания каналов взаимодействия внутри БРИКС с целью создания основы для такой проактивности.

**Каневская Полина Александровна,
Литинская Наталия Александровна**

стажеры-исследователи Научно-учебной лаборатории
экономики изменения климата НИУ ВШЭ